

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения (СИУ РАНХиГС)»

Правовые границы между кражей и неправомерным присвоением находки: проблемы квалификации

Саратова В.В.¹, Иванова К.Ю.²

1 - Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия, *E-mail: saratovaa.v@mail.ru*; 2 - Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия, *E-mail: ivanovakss3005@mail.ru*

Охрана собственности является одной из ключевых направлений политики государства, а уголовное законодательство предусматривает ответственность за посягательства на право собственности. Среди них кража занимает значительное место по распространенности. Вместе с тем на практике возникают сложности при разграничении кражи и случаев, связанных с находкой вещи, которые по своей правовой природе относятся к сфере гражданско-правового регулирования.

«Под находкой понимают движимую вещь, которая помимо воли владельца выбыла из владения собственника вследствие ее потери и обнаружения другим лицом» [3]. С этим понятием можно согласиться, поскольку исходя из анализа норм ГК РФ, находка относится к вещам, собственник которых неизвестен или отказался от них. ГК РФ предусматривает возможность обратить находку в свою собственность посредством приобретательной давности. Таким образом, находка характеризуется случайностью как потери вещи, так и ее нахождения другим лицом.

Несмотря на то, что кража и находка связаны с обращением чужого имущества в свою пользу, правовая оценка таких деяний зависит от ряда обстоятельств — характера владения вещью, способа завладения и наличия умысла на хищение. На практике эти вопросы вызывают трудности при квалификации, что приводит к неправильной правовой оценке содеянного.

В случае с находкой нормы ГК РФ возлагают обязанности на нашедшего вещь. Такое лицо обязано сообщить о находке либо ее владельцу, если он известен, либо обратиться в полицию или органы местного самоуправления. До установления владельца на нашедшего возлагается обязанность добросовестно сохранять ее.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 N 2-П, рассматриваются вопросы отграничения кражи и находки. Так, ключевым является дальнейшее поведение лица, нашедшего вещь, выражающееся в активных действиях. Однако КС РФ указал, что «не совершение таких активных действий, направленных на возвращение имущества владельцу, еще не свидетельствуют о наличии признаков состава кражи. В данном случае необходимо установить был ли у лица корыстный умысел на присвоение вещи. Если лицо, обнаружившее найденную вещь, наряду с невыполнением действий, совершает сокрытие найденной вещи, признаков, индивидуализирующих ее, то такое активное поведение может говорить о возникшем умысле на хищение имущества и о наличии корыстной цели, а потому деяние, начавшееся внешне как находка, может перерасти в преступление» [1].

Также для разграничения кражи и находки следует учитывать известно ли лицу о принадлежности вещи другому лицу, отсутствие оснований полагать, что вещь выбросили, наличие цели – обратить имущество в свою пользу.

Однако остаются вопросы, касающиеся времени нахождения вещи у лица. Исходя из конструкции статьи 227 ГК РФ, нашедший потерянную вещь обязан «немедленно» уведомить об этом и возвратить найденную вещь этому лицу. Здесь необходимо обратить

внимание на временной критерий, в течении которого лицо должно исполнить обязанность. ГК РФ и вышеуказанным Постановлением КС РФ это не урегулировано, в связи с чем на практике возникают сложности. Так, например, рассмотрим Определение ВС РФ от 26.06.2025 года по делу № 51-УДП25-1-К8 [2].

П., находясь в вагоне поезда, взял с полки забытый телефон. После этого он рассказал сослуживцам, что хочет отдать его дежурному по вокзалу после смены. В этот же день П. передал его сотрудникам полиции, которые пришли к нему на работу.

Суд первой инстанции осудил П. по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Апелляционным определением приговор мирового судьи был отменен и П. был оправдан. В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил об отмене апелляционного определения, а также о направлении уголовного дела на новое рассмотрение. Он считает, что выдвинутая П. в суде первой инстанции версия о том, что найденный телефон присваивать он не желал и решил отдать его дежурному по вокзалу после окончания рабочей смены, была обоснована отвергнута судом первой инстанции. Прокурор делал вывод о том, что П. располагал реальной возможностью передать телефон, также он считает, что выдача телефона сотруднику полиции не была добровольной, поскольку сотрудник полиции установил П. и прибыл к месту его работы, где предложил вернуть похищенное. Действия П. свидетельствуют об активном сокрытии им находки и образуют состав кражи.

Судебная коллегия не нашла оснований для отмены приговора апелляционной инстанции и указала, что не передача телефона сразу после его обнаружения не может иметь определяющего значения для квалификации действий как хищения. П. не скрывал обнаружение телефона от иных лиц, напротив, рассказал им о находке и высказал намерение передать ее дежурному. Кассационное представление осталось без удовлетворения.

В целях устранения правового пробела при разграничении кражи и находки представляется целесообразным закрепление на законодательном уровне временного критерия. Предлагается внести соответствующие изменения в положения ГК РФ, в частности в конструкцию ст. 227, дополнив ее временным критерием, который позволит отграничить находку от кражи: «нашедший потерянную вещь обязан уведомить в течении 7 дней лицо, потерявшее ее, или собственника вещи или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возвратить найденную вещь этому лицу. Если вещь найдена в помещении или на транспорте, она подлежит сдаче сразу, лицу, представляющему владельца этого помещения или средства транспорта. В этом случае лицо, которому сдана находка, приобретает права и несет обязанности лица, нашедшего вещь». Таким образом, закрепление временного критерия в ГК РФ способствовало бы единообразному правоприменению и правильной оценке содеянного.

Источники и литература

- 1) По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 N 2-П - доступ из СПС "Гарант"
- 2) Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2025 № 51-УДП25-1-К8 // СПС «Гарант»: [Электронный ресурс] — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412181668/> (дата обращения: 02.03.2026).
- 3) Середа И. М., Лухнева М. Я. Кража и находка: проблемы разграничения и квалификация // Пролог: журнал о праве. 2022. №1. С. 57-65.